

Преступление и наказание

За медиком Татьяной Савиновских тянется шлейф скандалов, связанных с неоднократной судимостью за взятки. На сей раз срок она получила за «оказание услуги, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, повлекшей по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью». Иными словами, за пластическую операцию, обезобразившую лицо пациентки.

Это не первый в Магнитке скандал, связанный с пластической хирургией. В мае 2012 года умерла Катерина Климентьева. Двадцатипятилетняя красавица мечтала увеличить грудь и скончалась на операционном столе от болевого шока. Пока шло следствие, пластический хирург Виктор Марков продолжал спокойно работать, едва не отправив на тот свет ещё двух пациенток. Тридцатитрёхлетняя Ольга во время операции по уменьшению груди впала в кому и лишь через десять дней очнулась в больнице. Другая пациентка Маркова попала в реанимацию после липосакции живота.

Шесть лет мать погибшей Катерины билась за то, чтобы виновные в гибели дочери понесли наказание. Наконец Виктор Марков и анестезиолог Евгений Яшин предстали перед судом, получив по два года лишения свободы в колонии общего режима. Семья погибшей Катерины отсудила у центра в общей сложности более трёх миллионов рублей.

Вероятно, женщины, мечтающие улучшить внешность, забыли о трагической гибели красавицы, хотя резонансное дело было предметом обсуждений и в местных СМИ, и в телепрограмме канала «Россия».

Косметолог-коновал

Врач-травматолог городской больницы № 3 Татьяна Савиновских в 2014 году третий раз предстала перед судом. По-своему уникальный случай: получив условный срок приговора, медик продолжала брать взятки за выписку фиктивных справок, больничных листов, вносила подложные записи в служебные документы. Суд запретил взятчице заниматься врачебной деятельностью, но Савиновских вернулась на прежнюю работу, продолжая выдавать больничные листы и медицинские книжки.

В 2014 году её приговорили к штрафу 350 тысяч рублей, запретить заниматься определёнными видами врачебной деятельности. В декабре 2015-го состоялся очередной процесс по делу врача-травматолога. Следствие вновь обвиняло Татьяну Савиновских во взятках, служебном подлоге, выдаче липовых больничных листов и справок о допуске к управлению транспортным средством без медицинского обследования. Было доказано 17 преступных эпизодов. К новому наказанию суд присоединил предыдущее, назначив взятчице штраф: 550 тысяч рублей. Её лишили права заниматься врачебной деятельностью, связанной с выдачей листов нетрудоспособности и иных медицинских документов.

Однако она не растерялась: открыла косметический кабинет и стала активно продвигать свои услуги в соцсетях. В 2018 году в Интернете разлетелось видео, где Савиновских делает липосакцию. Пациентка жалуется на сильную боль, Татьяна Львовна советует терпеть, воодушевляя тем, что «с талии ушло два килограмма». Когда стало невозможно, дама, фиксирующая на видео резание по живому, советует несчастной выпить виски. Резонансный ролик не

Жертвы красоты

На днях суд Ленинского района вынес обвинительный приговор за последствия пластической операции

Из архива «ММ»

получил правовой оценки, и горькосметолог продолжала незаконно оперировать.

Летом 2018 года от рук Савиновских пострадала магнитогорка Гуля. Она обратилась к косметологу, чтобы убрать мешки под глазами. Процедура обошлась ей в пять тысяч рублей, что примерно в четыре раза дешевле, чем в профессиональных клиниках.

– Веко правого глаза уехало вниз, – рассказывала женщина журналистам. – Глаз перестал закрываться. Я стала похожа на монстра.

После неудачной операции Татьяна Савиновских безуспешно пыталась исправить ошибку. В итоге «косметолог» переехала в другое место и перестала отвечать на звонки пострадавшей. Обращаться в суд пострадавшая не стала, ссылаясь на то, что не заключала договора.

Деньги за операции, включая и неудавшиеся, Савиновских брала исправно, однако судебный штраф гасить не горюшила. Приставам удалось взыскать лишь 230 тысяч рублей. Её неоднократно предупреждали, что могут ужесточить наказание.

В сентябре прошлого года Савиновских провела пластическую операцию по подтяжке лица. Результаты непрофессионального хирургического вмешательства вынудили пациентку, назовем её Верой, обратиться в правоохранительные органы. В отношении медика возбудили уголовное дело, началось расследование. В это же время суд объявил Татьяну Савиновских в розыск. Приставы не раз обращались в суд с представлением о замене наказания, но осуждённая не являлась на заседания. Горько-медика нашли, суд арестовал её на 30 суток. В декабре 2019 года условный срок ей заменили на реальный – три года

в исправительной колонии общего режима.

Операция на кушетке

Во время судебного процесса Вера рассказала, что увидела в Инстаграме страницу Татьяны Савиновских, прочла хорошие отзывы, рассмотрела фотографии, доказывающие прекрасную работу косметолога. Поначалу женщина хотела улучшить состояние кожи без хирургического вмешательства. Но Савиновских предложила за 15 тысяч рублей подтянуть кожу на лице, сделал два небольших «разрезака». Для убедительности подвела к незнакомке, показала результат якобы своей операции: две тоненькие ниточки за ушами длиной около двух сантиметров. Чтобы окончательно рассеять сомнения, Татьяна Львовна заявила, что имеет высшее медицинское образование, работает давно и ручается за безопасность процедуры.

Операция проводилась на кушетке. О медицинской карточке, договоре на оказание услуг и речи не шло. Взвзвись за скальпель, дипломированный медик не измерила давление, не поинтересовалась, нет ли у пациентки аллергии на лекарства. После инъекции Вере стало плохо, боли она не чувствовала, слышала лишь звук разрезаемой кожи. Процедура заняла не более получаса. После наложения швов медик заклеила раны пластырем, наказала обрабатывать йодом и прийти через десять дней для снятия швов.

Часа через два Вера сняла пластырь и ужаснулась. Вдоль ушей тянулись широкие багровые борозды, грубо схваченные толстыми черными нитками. Кровь запекалась на ранах, шее, волосах. На следую-

щий день заболели уши. Савиновских на звонки Веры не отвечала, лишь в Инстаграме посоветовала принимать кеторол. Анальгетик не помогал, Вере с каждым часом становилось хуже, появились отёки, поднялась температура. Савиновских, узнав, что дела пациентки плохи, перестала отвечать на звонки. Вера обратилась к врачам городской больницы, ей назначили лечение, которое она продолжила в одном из медицинских центров.

– Улучшение шло очень медленно, – рассказывала Вера в суде. – УЗИ показало воспаление ушных узлов. После лечения стало лучше, но спать без обезболивающих не могла. В начале октября прошлого года швы сняли, но на правой стороне лица отёк и воспаление очень долго не проходили.

Потерпевшая считала, что Татьяна Савиновских обезобразила ей лицо: шестисантиметровые глубокие рубцы тянутся от уха до виска, до сих пор не восстановилась чувствительность кожи на правой стороне лица. Грубые шрамы по сей день доставляют дискомфорт. Она вынуждена скрывать следы операции косметикой, причёской, применять препараты для рассасывания рубцов. Чувствует себя ущербной, избегает знакомых, друзей, хотя в прошлом участвовала в показах одежды, конкурсах красоты. Вера заявила гражданский иск о компенсации морального вреда в размере 500 тысяч рублей.

Пластический хирург с 15-летним стажем работы рассказал следователям, что деятельность в сфере косметологии и пластической хирургии подлежит обязательному лицензированию, при наличии высшего медицинского образования требуется не менее пяти лет стажа работы по специальности.

Для проведения любой хирургической операции обязательны анализ крови, флюорография, рентген. Операция же, сделанная Савиновских, была опасна для жизни и здоровья, поскольку проходила без обследования.

Кроме того, разрезы на лице потерпевшей не являются достаточными для подтяжки лица. Возможны различные осложнения – шоковое состояние, аллергия, повреждение лицевого нерва и околушной слюнной железы, развитие гематомы, параличей и парезов лица. Позднее могут развиваться грубые послеоперационные рубцы, асимметрия, которые исправляются повторными операциями, что чревато утратой здоровья и может привести к летальному исходу.

Подсудимая вину не признала, считая, что пластическую операцию выполнила качественно, с соблюдением медицинских правил. Лицензии на частную практику она не имеет, на учёте в налоговом органе не состоит и статуса индивидуального предпринимателя у неё нет. Однако отсутствие лицензии не может угрожать здоровью и жизни её пациентам.

Савиновских заявила, мол, у потерпевшей лицо не обезобразено, а наличие рубцов – неотъемлемая часть операции. С исковыми требованиями Веры она не согласилась, однако всё же извинилась перед потерпевшей.

Корыстный мотив

Суд установил: Т. Савиновских осознавала, что выполняет услугу, не отвечающую требованиям безопасности жизни и здоровья, предвидела возможность наступления опасных последствий, но самонадеянно рассчитывала на их предотвращение. Мотивом преступления стала корысть.

Назначая наказание, суд учёл смягчающие обстоятельства: публичное извинение, наличие несовершеннолетнего ребёнка, состояние здоровья её и близких родственников. Подсудимая просила учесть, что пошла на преступление по причине тяжёлых жизненных обстоятельств: после увольнения с работы не могла выплатить штраф и кредиты. На её иждивении находится ребёнок, что вынудило её, врача-травматолога, оказывать косметологические услуги. Однако суд посчитал, что данных о тяжёлых жизненных обстоятельствах у подсудимой не имеется. Вину усугубил рецидив преступлений: наличие судимости.

Татьяну Савиновских приговорили с учётом неотбытой части наказания к пяти годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Исковые требования потерпевшей суд удовлетворил частично, взыскав с осуждённой 200 тысяч рублей. Татьяну Львовну взяли под стражу в зале суда.

Помощник прокурора Ленинского района Александр Торопченков отметил, что требования прокуратуры полностью удовлетворены. Другие случаи деятельности Савиновских не вошли в дело, поскольку от жертв не было заявлений.

Адвокат Татьяны Савиновских с приговором не согласен и намерен подать апелляционную жалобу:

– Квалифицирующим признаком признания вины является неизгладимое обезображивание лица потерпевшей. Что касается «неизгладимости», то это подтверждено заключением медицинской экспертизы. Если оценивать степень обезображивания, то в законе названы лишь эстетические критерии: лицо, вызывающее отвращение. На мой взгляд, лицо потерпевшей очень милое и смотреть на него приятно.

Ирина Коротких